

УДК 130.123

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-47-54

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР БЕЗОПАСНОСТИ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Майкова Н. О.¹, Майков А. И.²

¹Московский государственный областной университет
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

²Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5, Российская Федерация

Аннотация. Целью статьи является выявление проблематики нарастания угроз духовным первоосновам личности и общества и определение наиболее важных стратегий создания и развития глобальной интеграционной модели общественного бытия. Основное содержание исследования составляет анализ современного российского общества, претерпевающего разного рода потрясения и потому постоянно испытывающего угрозу безопасности сохранения духовного здоровья. Методологией исследования выступают системный и аксиологический подходы к анализу процессов, определяющих духовно-нравственное развитие личности. Введены авторские редакции таких понятий, как «духовное здоровье», «духовная безопасность общества», «духовно-нравственное развитие личности», где связующим звеном в цепи индикаторов духовного здоровья общества выступает духовная безопасность. В заключение сформулированы предложения по сохранению духовного здоровья общества, которое должно содержать в своей структуре аспекты здорового образа жизни, поддержания духовного здоровья и сохранения общей жизнеспособности. Статья адресована специалистам в области социальной философии, преподавателям философских наук, аспирантам всех направлений.

Ключевые слова: безопасность жизни, духовное здоровье, общество, угрозы и вызовы духовной безопасности, здоровый образ жизни.

INDIVIDUAL'S SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AS A FACTOR OF SAFETY

N. Maikova¹, A. Maikov²

¹Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

²Bauman Moscow State Technical University
5, 2nd Baumanskaya st., Moscow, 105005, Russian Federation

Abstract. The purpose of the article is to identify the problems of growing threats to the spiritual roots of the individual and society and to identify the most important strategies for creating and developing a global integration model of social being. The main content of the study is an analysis of modern Russian society, which undergoes various shocks and therefore is constantly threatened with the safety of preservation of spiritual health. Author's editions of such concepts as spiritual health, spiritual security of society, spiritual and moral development of the individual have been introduced, where spiritual security acts as a link in the chain of indicators of spiritual health of society. In conclusion, they formulated proposals for the preservation of the spiritual health of society, which should contain in its structure aspects of a healthy lifestyle, maintaining spiritual health and maintaining general vitality.

Keywords: life safety, spiritual health, society, threats and challenges to spiritual security, healthy lifestyle.

Потребность в безопасном существовании, в определении границ личного и общественного, в принятии общественных норм или отказе от них строится на фундаменте нравственно-целевых ориентиров, среди которых сохранение биологической основы жизни, культурологического мироощущения воспринимаются естественными компонентами социального, формируемого в семье, обществе и государстве. Так, А. В. Коршунов отмечает: «...потребность в безопасности предполагает стремление к защите от неблагоприятных воздействий извне и резких внутренних изменений, и это стремление распространяется на все формы бытия человека, начиная от защиты самого себя и своей семьи, и заканчивая обществом в целом» [7].

Прогресс общественного развития во многом облегчил задачу выживания человечества, сконцентрировав основные его стратегии лишь в отношении военной безопасности. При этом общество и каждый конкретный индивид столкнулись с проблемой падения общественных нравов, отказа от морали как наиболее сложного многоаспектного явления, что, в свою

очередь, не могло не повлиять на изменение духовного облика нации, народа и государства в целом.

Достижение задачи безопасного существования социума и отдельных его индивидов может включать различные стратегии, наиболее важными из которых являются:

1. Стратегия обеспечения безопасности, включающая механизм защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства.

2. Стратегия соблюдения определенных техник (правил) безопасности как состояния, при котором отсутствует недопустимый риск, связанный с причинением вреда жизни или здоровью граждан, имуществу, окружающей среде.

Угроза духовной безопасности видится в совокупности глобальных факторов, потенциально опасных для духовной сферы личности, общества и государства, и определяется через внешнее мировое и внутреннее трансформационное воздействие на социокультурные и морально-нравственные ценности общества.

При этом на современном этапе общество постоянно подвергается ри-

скам интеграции, и опасность таится как собственно в изменении жизненных устоев, так и в косности, отказе от каких-либо перемен.

Наличие рисков для духовного здоровья общества и индивида опосредует возможность формирования нового направления, имеющего социально-философскую и культурологическую канву. Для сохранения духовной безопасности общества требуются создание и развитие глобальной интеграционной модели общественного бытия, содержащей в своей структуре аспекты здорового образа жизни, поддержания духовного здоровья и сохранения общей жизнеспособности.

Разными направлениями науки достаточно глубоко исследована специфика духовной безопасности с точки зрения её конфессионального содержания. В этом отношении интерес представляют научные воззрения на процессы личностного развития под влиянием религиозного сознания, на формирование изменённого сознания под влиянием деятельности сектантских организаций, влияние фактора государственно-конфессиональной политики, направленной на оздоровление межконфессионального взаимодействия по защите интересов и свобод граждан России [5].

Представляется, что современная культурная среда тесно переплетена с религиозными течениями, оказывающими полярное влияние на самосознание конкретного индивида. Нередко попытка овладения религиозным знанием содержит экзистенциальный конфликт личности, поскольку не предоставляет ей возможности выбора, а предопределяется самим фактом обращения к учению.

Вместе с тем ни одна религия не отрицает возможного поиска и не отвергает страждущего в его духовном поиске. Нередко храм Божий становится последним прибежищем потерянной души, обеспечивая безопасность существования и выживания в жестоком и несправедливом мире, предлагая помощь и участие и находя моральные средства поддержки для человека, попавшего в трудную жизненную ситуацию.

Этика данного участия не предполагает представления документального подтверждения какого-либо права на оказание помощи: страдающая душа обращается лично и получает столько, сколько в состоянии принять. В ряде случаев эта помощь способна объективировать проблему конкретного человека и стать опорой в его духовном оздоровлении для продолжения жизненного пути.

Исследователи отмечают, что «интерес к человеку и понимание его как «малого космоса» были свойствен русской духовной культуре изначально» [2, с. 112]. Православные священники Алексей Бабурин и Валентин Жохов в публичном обращении к верующим дают такое пояснение страдания тела и духа: «Болезнь может служить духовному росту человека, но только тогда, когда она становится вольным страданием – подвигом, в котором больной человек сознательно, в соответствии с Божественной волей соглашается переносить страдания. Тем самым человек обнаруживает добродетель терпения, смирения и послушания, которая не остается без награды: во-первых, Господь по молитвам болящего и его близких облегчает страдания больного

вплоть до чуда исцеления; во-вторых, Господь посылает врача» [11].

Понятие «духовная безопасность» представлено П. Н. Беспаленко в самом широком понимании как качественная характеристика общества, для которого состояние духовности является важным критерием функциональной согласованности основных социальных институтов, идеологии и культуры [1].

А. С. Запесоцкий сводит понятие духовной безопасности к системе условий, позволяющих культуре и обществу сохранять свои жизненно важные параметры в пределах сложившейся нормы [6].

Таким образом, духовная безопасность выступает связующим звеном в цепи индикаторов духовного здоровья общества, поскольку определяет проблемные аспекты социо-культурного и морально-нравственного развития в конкретный исторический и временной период.

Представляется, что все социальные институты общества, в которые вовлечён индивид, оказывают определенное воздействие на его духовное здоровье, либо наполняя его новыми смыслами, либо насаждая в нем панику и смуту. От того, в каком ключе выстроена его семейная, профессиональная и общественная жизнь, зависит итог общего взаимодействия индивидов и общества в формировании устойчивых тенденций к сохранению духовного здоровья.

Духовная безопасность зиждется на культурологическом контексте, поскольку общество способно воспроизводить усвоенные и принятые им ценности, традиции и обычаи посредством закрепления на культурных

носителях: книгах, писаниях, музыке, этических учениях, национальных языках, религиозных догматах [9].

Потеря или разрушение культурных основ – это одновременно потеря и разрушение духовной жизни общества, его самобытности и уникальности в конкретно-историческом периоде. Недопущение фактического разорения культурных традиций и реликвий, предотвращение фактической гибели культурного наследия – задачи глобального социально-политического масштаба и конкретной личности.

Современное российское общество, претерпевающее политэкономические и культурные потрясения, за счёт проникновения в его основы новых направлений и веяний мировой культуры постоянно испытывает угрозу безопасности сохранения духовного здоровья, а значит, обязано мобилизовать силы и ресурсы для сопротивления таким угрозам и укрепления нравственных основ в целях самосохранения.

Духовность отражает смысловую наполняемость жизни человека и противостоит социальности в той мере, в какой социальность корыстна и бездуховна [10]. При этом духовное здоровье – это потребностное и деятельностное качество человека, определяющееся внутренними культурными и морально-нравственными ценностями, проявляющимися в здоровом образе жизни и отношениях с людьми [3].

В образе жизни конкретного индивида проявляются взаимосвязь и взаимодействие коллективного и индивидуального, общественного и личного, диалектического единства социально-типичного и индивидуально неповто-

римого в поведении, общении и складе мышления.

М. Я. Виленский и М. М. Борисов подчеркивали, что «здоровый образ жизни должен быть осознан личностью как наиболее рациональный и оптимальный в конкретных условиях, как жизненная необходимость» [4]. При этом поддержание здорового образа жизни зависит от культурологических связей общества и личности, исторического контекста и сохранения человеческого наследия.

Социум может формировать установки, недостижимые для личности на определённом этапе, например критерии модельной красоты. При этом поддержание прекрасного самочувствия не только не требует от индивида непосильных жертв, но напрямую зависит от его душевного здоровья, понимания собственной ценности и стойкости к социальной нетерпимости. Его ценностные ориентации и будут выражать внешнюю линию поведения, направленную к достижению цели укрепления здоровья.

Г. Олпорт, размышляя о душевном здоровье, писал, что в отличие от незрелой личности зрелая личность функционирует автономно, её мотивы осознанны и уникальны [12].

А. Маслоу подчёркивал, что душевно здоровый человек внутренне независим от окружения, он сам решает, стоит ли ему противостоять среде, пренебрегать ею или адаптироваться к ней [8].

Кроме того, наукой выделяется четыре показателя душевного здоровья [11]:

1) наличие жизненных целей и установок, определённых экзистенциальным поиском смыслов;

2) сознательная и вариативная деятельность, направленная на реализацию целей;

3) достижение заявленных целей;

4) оценка достигнутого результата.

Показатель жизненных целей и установок выявляет конкретные мотивации индивида, необходимые для поддержания его духовного здоровья, поскольку выражают его субъективные потребности и наделены определёнными смыслами. Потребности, формируемые индивидом, могут быть связаны как с удовлетворением повседневных бытовых нужд или глобальной цели приобретения недвижимости, так и с усвоением новых знаний, опыта, обретением веры. При утрате смыслов формируется экзистенциальная фрустрация.

Показатель сознательной деятельности, направленной к достижению заявленных целей, является важным свидетельством душевного здоровья индивида, поскольку отказ от их реализации в ситуации отсутствия прямого и простого пути останется лишь благим намерением, реакцией слабого духа [13].

Показатель достижения заявленных целей определит уровень субъективного комфорта, наслаждения успехом и укрепит дух победы. Проблемы в достижении целей, состоящие в долгом сроке их ожидания, внешних препятствиях, требующих дополнительных усилий и ресурсов, на данный показатель влияния не оказывают, поскольку возникают объективно. Вместе с тем отсутствие успеха может свидетельствовать о неправильно выбранных целях или ресурсах для их достижения.

Оценка достигнутого результата производится на завершающем этапе. Успех в достижении определённой цели мог быть связан с наличием дополнительных стимулов и требовать слишком больших затрат. Например, ресурс биологического здоровья исчерпан годами непрерывных переработок, и индивид вынужден восстанавливать подорванное здоровье

вместо того, чтобы наслаждаться достигнутой целью.

Таким образом, сохранение физического и душевного здоровья является наиболее важным фактором на пути к достижению жизненных целей. При отсутствии жизненных ресурсов постановка значимых целей сводится к невозможности их достижения и упадку духа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспаленко П. Н. Духовная безопасность: политологический анализ. Ростов-на-Дону, 2009. 176 с.
2. Бондарева Я. В., Устинов О. А. Проблема человека в русской духовной культуре XII–XVII веков: историко-философский анализ // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. 2017. № 3. С. 112–127.
3. Бондарева Я. В., Пилюшенко А. В. Ценностно-смысловые основы здорового образа жизни личности // Сибирский учитель. 2016. № 1 (104). С. 9–13.
4. Виленский М. Я. Здоровый образ жизни в процессе профессиональной подготовки будущих учителей // Проблемы физического состояния и работоспособности детей и молодежи: материалы конференции. М.: Кнорус, 1994. 240 с.
5. Даниленко О. И. Душевное здоровье как динамическая характеристика индивидуальности // Культурно-историческая психология. 2012. № 2. С. 52–59.
6. Запесоцкий А. С. Гуманитарное образование и проблемы духовной безопасности // Педагогика. 2002. № 2. С. 3–8.
7. Коршунов А. В. Проблемы изучения духовной безопасности российского общества в современной научной литературе // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 2 (18). С. 121–126.
8. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб., 1999. 351 с.
9. Майкова В. П., Молчан Э. М. Духовность как фактор устойчивости социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2017. № 1. С. 12–16.
10. Майкова В. П., Молчан Э. М. Духовно-нравственные ценности как цели курса развития современного образования // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2018. № 2. С. 23–28.
11. Некрасова Т. А. Здоровый образ жизни в контексте современного социологического знания // Сервис plus. 2012. № 4. С. 20–27.
12. Олпорт Г. Становление личности. М.: Смысл, 2002. 462 с.
13. Переврзева Э. В., Филиппова С. Н., Белых С. И. Здоровый образ жизни как проявление культуры здоровья человека // Вестник РАМТ. 2016. № 3. С. 128–138.

REFERENCES

1. Bospalenko P. N. Dukhovnaya bezopasnost: politologicheskii analiz [Spiritual Security: Political Analysis]. Rostov-on-Don, 2009. 176 p.
2. Bondareva Ya. V., Ustinov O. A. [The problem of man in the Russian spiritual culture of the 12th – 17th centuries: historical and philosophical analysis]. In: *Vestnik Tverskogo*

- gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2017, no. 3, pp. 112–127.
3. Bondareva Ya. V., Pilyushenko A. V. [Value-semantic basis of healthy lifestyle of the individual]. In: *Sibirskii uchitel* [Siberian Teacher], 2016, no. 1 (104), pp. 9–13.
 4. Vilensky M. Y. Zdorovyi obraz zhizni v protsesse professional'noi podgotovki budushchikh uchitelei/ In: *Problemy fizicheskogo sostoyaniya i rabotosposobnosti detei i molodezhi: materialy konferentsii* [Healthy Lifestyle in Teachers' Training/ In: The Issues of Physical Condition and Health of Children and Youth: The Proceedings of the Conference]. Moscow, Knorus Publ., 1994. 240 p.
 5. Danilenko O. I. [Mental health as a dynamic characteristic of individuality]. In: *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya* [Cultural and Historical Psychology], 2012, no. 2, pp. 52–59.
 6. Zapesotsky A. S. [Humanitarian education and the problem of spiritual security]. In: *Pedagogika* [Pedagogy], 2002, no. 2, pp. 3–8.
 7. Korshunov A. V. [The problems of study of the spiritual security of the Russian society in modern academic literature]. In: *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical, Social and Educational Thought], 2013, no. 2 (18), pp. 121–126.
 8. Maslou A. *Motivatsiya i lichnost* [Motivation and Personality]. St. Petersburg, 1999. 351 p.
 9. Maikova V. P., Molchan E. M. [Spirituality as a factor of stability of social systems]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy], 2017, no. 1, pp. 12–16.
 10. Maikova V. P., Molchan E. M. [Spiritually-moral values as an objective course of development of modern education]. In: *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya* [Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy], 2018, no. 2, pp. 23–28.
 11. Nekrasova T. A. [Healthy lifestyle in the context of modern sociological knowledge]. In: *Servis plus*, 2012, no. 4, pp. 20–27.
 12. Olport G. *Stanovlenie lichnosti* [The personality]. Moscow, Smysl Publ., 2002. 462 p.
 13. Pereverzeva E. V., Filippova S. N., Belykh S. I. [Healthy lifestyle as a manifestation of the culture of human health]. In: *Vestnik RAMT* [RAMT Bulletin], 2016, no. 3, pp. 128–138.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Майкова Нина Олеговна – аспирант кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: maini1@mail.ru

Майков Андрей Игоревич – кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной математики Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана;
e-mail: shtuder@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nina O. Maikova – postgraduate student at the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: maini1@mail.ru

Andrey I. Maykov – PhD in Technical Sciences, associate professor at the Department of Applied Mathematics, Bauman Moscow State Technical University;
e-mail: shtuder@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Майкова Н. О., Майков А. И. Духовно-нравственное развитие личности как фактор безопасности существования человека // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 2. С. 47 – 54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-47-54

FOR CITATION

Maykova N. O., Maykov A. I. Individual's Spiritual and Moral Development as a Factor of Safety. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 2, pp. 47– 54.

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-2-47-54